Цинь Цзунхэн посмотрел на Ха Цзиюаня и сказал:

- Похоже, что тебе пришлось попотеть в последнее время.

Как Ха Цзиюань мог не услышать иронии в словах Цинь Цзунхэна? Но он не обращал на это внимания. Он лишь поглумился и сказал:

- Цинь Цзунхэн, учитывая дружбу между мной и тобой, я не хочу тебя смущать. Немедленно отойди в сторону и передай мне Лун Дэ. Я сделаю вид, что сегодня ничего не было.

- Забавно, что у тебя есть лицо говорить о нашей дружбе! Если ты действительно хочешь вспомнить о ней, ты не должен забывать и того, кто сделал твою семью Ха великой сегодня! Однако что сделал ты, ты похитил Фэйсиоиня и Юньтин, а теперь используешь их, чтобы угрожать нам! - Цинь Цзунхэн разозлился. Он уставился на Ха Цзиюаня и с ненавистью закричал.

- Не нужно и строить догадки, что произошло. Мой неблаговерный сын должен был рассказать тебе все! - Ха Цзиюань рассержено произнес.

- Ха Цзиюань, ты зовешь своего сына неблаговерным, но на мой взгляд он как минимум в сто раз лучше тебя! Я советую тебе немедленно отказаться от власти и передать семью Ха в руки своего сына. Если же нет, то семья Ха будет разрушена твоими усилиями! - Цинь Цзунхэн произнес с презрительным сарказмом.

- Ха Цзиюань, верни мне Юньтин! - Гу Тяньба взревел и крепко стиснул кулаки.

Ха Цзиюань холодно хмыкнул и посмотрел на него:

- Гу Тяньба, раз ты знаешь, что твоя внучка у меня, тебе лучше вести себя здраво. Если она будет ранена, тебе не стоит меня винить.

- Ха Цзиюань, ты бесстыдный! - Гу Тяньба закричал.

Ха Цзиюань рассмеялся и сказал:

- Ради извечной стабильности семьи Ха, даже если ко мне начнут приписывать этот титул, я все равно признаю его!

- Отец, перестань упрямиться и не говори этого! - Ха Фэндэ по-настоящему не мог больше слушать его и поспешил вперед, накричав на отца.

Ха Цзиюань поглумился и сказал:

- Ты ведь больше не признаешь меня в качестве отца. Так почему ты все ещё зовешь меня так?

- Я... - Ха Фэндэ испытал боль в сердце.

Ха Цзиюань произнес:

- Я тяжело работал, чтобы достичь для тебя всего. Чтобы сохранить для тебя трон, мне было плевать на старость и я продолжал воевать, но ты меня предал. Не говори, что не признаешь меня отцом. Можешь считать, что это я больше не вижу в тебе сына!

Слова Ха Цзиюаня продолжали атаковать сердце Ха Фэндэ, лишая его чувств.

- Не грусти, Фэндэ! Он не стоит этого! - Увидев печаль Ха Фэндэ, Цинь Цзунхэн похлопал мужчину по плечу и подбодрил его.

Вот только тоска Ха Фэндэ не могла быть излечена одними лишь его словами. Десятилетия их отношений с отцом были только что сметены, словно дуновением ветра.

Пускай слова Ха Цзиюаня были холодными, но его чувства не особо отличались от тех, которые испытывал Ха Фэндэ в данный момент. Но лишь думая о будущем семьи Ха, которое он был обязан обеспечить, мужчина понимал, что не мог показать их.

Отведя взгляд от Ха Фэндэ, Ха Цзиюань уставился на Лун Дэ и сказал:

- Лун Дэ, ты собираешься сдаться или будешь сражаться до смерти?

Тот холодно хмыкнул и сказал:

- Я никогда не любил сдаваться и быть арестованным. Если хочешь схватить меня, то подходи сюда!

- Ты не знаешь, как оценить жизнь! - Ха Цзиюань махнул рукой, и Му Цзянь и другие высшие эксперты из трех групп Лун Си шагнули вперед одновременно. Их взгляды сосредоточились на Лун Дэ.

Увидев это, Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба среагировали одновременно и поспешили на сторону Лун Дэ.

Ха Цзиюань посмотрел на них и холодно спросил:

- Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба, вы хотите восстать?

- Шутка! Мы сейчас выступаем против тебя. Какое это дело имеет к восстанию: Ты действительно воспринимаешь себя в качестве императора Лунюань? - Цинь Цзунхэн поглумился, и его выражение внезапно изменилось. Затем мужчина продолжил торжественным голосом, - Даже если бы ты по-настоящему являлся императором Лунюань, такого подлеца как ты ждет лишь конец как у Лун Гуанмина!

Ха Цзиюань посмотрел в сторону неба и рассмеялся:

- Какой ещё Лун Гуанмин? Как его можно сравнивать со мной? Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба, даже если вы не думаете о себе, вы должны подумать о своих внуках, верно? Я не хотел угрожать вам ними, но вы продолжали унижать меня снова и снова, так что вам нельзя винить меня за аморальность.

- Пфф! И ты смеешь говорить о морали? Ха Цзиюань, я скажу тебе вот что, если с моей внучкой хоть что-то случиться, я освежую тебя живьем! - Гу Тяньба взревел.

Ха Цзиюань холодно посмотрел на него и перевел взгляд на Цинь Цзунхэна, спросив:

- Цинь Цзунхэн, что насчет тебя? У тебя есть воля забыть о Цинь Фэйсиоине?

Мужчина внезапно нахмурился. Пускай Цинь Дун называл его дедушкой, он не был его внуком вовсе. Раз второй молодой мастер клана Цинь пропал, Цинь Фэйсиоинь стал единственным наследником клана Цинь. Что было ещё важнее, у того был хороший характер, высокий талант и трудолюбие, из-за чего Цинь Цзунхэн сильно любил его. Он действительно не мог

проигнорировать его жизнь и смерть.

Увидев, что Цинь Цзунхэн хмурится, Ха Цзиюань холодно сказал:

- Цинь Цзунхэн, ты должен все ясно обдумать. Лун Дэ - просто посторонний. Как он может быть важнее твоего внука? Я скажу тебе вот что. Если ты посмеешь защитить Лун Дэ, то больше никогда не увидишь Цинь Фэйсиоиня снова!

Цинь Цзунхэн испытывал огромную ненависть в своем сердце. Он яростно уставился на Ха Цзиюаня, и его зубы были готовы измельчиться от того, насколько сильно он их стиснул.

- Ха Цзиюань, ты сукин сын, тебя не ждет хороший конец!

Ха Цзиюань улыбнулся и сказал:

- Тебе не стоит переживать о таком. Отступись сейчас и никогда не вставай на моем пути снова.

- Мистер Цинь, мистер Гу, я все понимаю! Сегодня я сражусь с ним сам! - Лун Лэ понимал дилемму, в которую попали Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба, и он не хотел тащить их за собой. С тигриным ревом он взял на себя инициативу произнести это.

Лэн Цяньцю вышел вперед и сказал Лун Дэ:

- Лорд, я буду сражаться с вами бок о бок!

Лун Дэ оглянулся на него и произнес с горькой улыбкой:

- Ты не знаешь боевых искусств. В какого рода бою ты хочешь принять участие?

- Пускай я не знаю боевых искусств, но у меня есть рот. Сегодня я буду проклинать этих уродов до тех пор, пока у них не пойдет кровь! Даже если я умру, я буду счастлив!

- Лорд, военный стратег может и не знает боевых искусств, но я их знаю! - Страж из дворца, которому повезло выжить, вышел вперед также.

Даже зная, что этот бой был насмерть, он не показывал страха на лице. И наоборот мужчина был полон радости и гордости. Очевидно, что на его взгляд было большой честью умереть вместе с Лун Дэ. Ради человека, которого ты не боготворил и не уважал до определенной значимости, было невозможно совершить нечто подобное.

Эти трое вышли вперед, все вместе уставившись на Ха Цзиюаня и группу его подчиненных. Они были смелыми и бесстрашными. Людям было тяжело не уважать их! Не говоря о героях кланов Цинь и Гу, даже в трех группах Лун Си было множество тех, кто в тайне показывали этим троим большие пальцы вверх.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1287577